

Начиная с XVIII века, отечественные историки неизменно стараются узнать, откуда пошла Русская земля? Этот вопрос, поставленный еще в древности киевским летописцем Нестором и возобновленный в первой половине XVIII века, не перестает занимать умы специалистов вплоть до настоящего времени. По свидетельству историка Церкви М.Толстого, «Густой мрак скрывает от нас начало исторической жизни русского народа и вместе с тем начало его знакомства с христианской религией».

Автор «Повести временных лет», преподобный Нестор, повествует, что в середине I века от Рождества Христова апостол Андрей Первозванный из Синопа через Херсонес (или Корсунь) доходил берегом Днепра до Киевских гор, благословил их и, водрузив там крест, сказал: «На сих горах воссияет благодать Божия, и будет град велик и много созиждется церквей...» Затем, по свидетельству Нестора, апостол отправился на Север, до берегов Волхова, озера Ильмень и на Валаам. В пределах Великого Новгорода апостол отходит вниз по Волхову и там «жезл свой погрузи мало в землю, и оттоле место оно прозвася Грузино». В XIX веке это село было помещьем Аракчеева, а чудотворный жеzl апостола Андрея «из дерева незнаемого» хранился в алтаре Андреевской церкви с. Грузино. По древним сказаниям апостол Андрей был братом апостола Петра, причем по возрасту старшим. Да и Спасителем он был призван самым первым, отчего и зовется Первозванным.

О том, что проповедь апостола Андрея имела несомненный успех, говорят древние известия о частых обращениях жителей Южной Руси к христианству, которые с IV века делаются все более частыми. Блаженный Иероним писал: «Гунны изучают Псалтирь; холодная Скифия согревается огнем истинной веры (в другом переводе "холода Скифии пылают жаром веры"); войска белокурых готов и даков носят за собой походные храмы». Из этих слов видно, что под именем «холодной Скифии» нужно разуместь ту землю, которая простиралась от левого берега Дуная до Дона и его правого притока Донца, где, по свидетельству древних, еще в I веке от Рождества Христова обитали так называемые тавроскифы, как на античный манер именовали древних русов византийцы. В начале V века константинопольский архиепископ Иоанн Златоуст посылал проповедников к скифам. Об этом свидетельствует византийский историк Феодорит. В своем похвальном слове в память Златоуста он говорит: «Ты имеешь сходство с апостолами, ибо первый водрузил кресты и жертвенники у скифов, живущих в телегах».

Но более устойчивый и непрерывный поток христианства шел на будущую Русь через Тавриду (Крым), служивший для нашей древней Родины культурным мостом к Византии. Древнейшие свидетельства о знакомстве русов и варягов с византийским христианством сохранились в житиях двух греческих епископов Стефана Сурожского и Георгия

Значение Крещения Руси в истории Святого Белогорья

Автор: Протоиерей Леонид Константинов

Амастридского. Профессор протоиерей Стефан Ляшевский в своей нашумевшей работе говорит, что христианство на Руси вообще никогда и никуда не исчезало, особенно в Причерноморье и в Тавриде. Как пример он приводит хронику всех семи Вселенских Соборов, на которых, по свидетельству византийских историков, всегда были епископы из Скифии. Увлеченный темой появления христианства на территории Руси до святого князя Владимира, протоиерей Стефан собрал и систематизировал обширнейший научный материал об этих важных событиях. Книга эта вышла в свет у нас в 2002 году и называется «История христианства на земле Русской с I по XI века». Интригующее название.

Памятник святому благоверному князю Владимиру в городе Белгороде.

Скульптор: Вячеслав Михайлович Клыков (1998)

Фото: Алексей Шаповалов

Интересна в этом отношении и работа профессора В.Л.Мошина «Христианство в России до Святого Владимира», изданная в Белграде еще в 1938 году. В ней автор говорит, что при весте Олеге связь Древней Руси с Византией усилилась, а значит, усилилась и возможность христианского влияния на русских. Выгодный торговый договор Олега с Византией давал права русским торговать с греками. Они могли жить по несколько

месяцев в православных монастырях Царьграда, благодаря чему лучше и ближе познакомились с Православием. Христианскому влиянию подвергались и те славяне и варяги, которые поступали на службу к византийским императорам. В 946 году киевский князь Игорь заключил новый союз с Византией, причем договаривающаяся с Константинополем Русь разделялась уже на крещеную и некрещеную. Первая клялась в соблюдении договора в киевской соборной церкви Святого пророка Божия Илии. А это значит, что в Киеве уже было много христиан.

Профессор Голубинский высказывает предположение, что и сам князь Игорь был «внутренним христианином», но не решался открыто исповедовать христианство. Однако его супруга, княгиня Ольга, отличаясь исключительным умом, рано отошла от грубого язычества. Чистая и непорочная жизнь киевских христиан и их проповедь, убедили ее в истинности христианской веры. В 957 году она предприняла путешествие в Константинополь. Ее приезд отметил в своей хронике тогдашний император Константин Багрянородный «Порфирогенит». Приняв Святое Крещение от православного патриарха, княгиня-христианка до конца жизни отличалась глубоким благочестием. Имеются сведения, что она строила церкви в Киеве и запретила справлять по себе языческую тризну. Впоследствии святой князь Владимир перенес нетленные мощи своей бабки в построенную им Десятинную церковь. Древний летописец именует Ольгу «звездой утреннею, предваряющею солнце, и зарею, предваряющею свет дневной». По его слову, «она сияла, как жемчужина среди неверных».

Известно, что и внук Ольги, князь Владимир, еще будучи язычником, посылал многочисленные посольства для «испытания вер». Ответная целая серия посольств в Киев — это действительно исторически доказанная серия оживленных посольских связей, направлявшихся к Киеву со всех сторон света. И все же это были не общегосударственные, а только частные случаи принятия христианства. Во всех городах и весях при Владимире бурно процветало язычество, поклонение идолам и даже принесение им человеческих жертв. Поэтому следует считать как чудо из чудес, что вопреки всем обстоятельствам сверхъестественный Промысл Божий изъял тогда славянскую Русь из тьмы язычества.

Русь находилась тогда на перекрестке дорог, где переплетались и сталкивались интересы мусульманского Юга, православного византийского Востока, католического Запада и иудейского хазарского каганата. Вот почему, несмотря на христианские общины и церкви, бывшие в больших торговых городах, вера Христова, в общем-то, не распространялась среди славянских племен, и народ продолжал в основной своей массе коснеть в язычестве. Даже название князя - «Владимир-Солнце» (переделанное впоследствии в ласковое «Красное Солнышко») уводит нас в седую древность к дославянским культам мифического Кола Ксая - Царя Солнца скифов и сарматов.

Отсюда становится понятным, почему языческая самобытность первых русских князей - Рюрика, Олега, Игоря и Святослава рассматривалась ими как основа государственной независимости, как форма и средство сохранения политической самостоятельности. И только личное обращение ко Христу их ослепшего потомка - киевского князя Владимира как бы прообразует изменения, ожидавшие после принятия крещения и саму соборную душу русского народа.

Обращение - это всегда тайна. Невидимо, неуловимо, неосязаемо касается Господь человеческой души, сокрушая узы духовного ослепления, и никто, даже сам прозревший не в силах понять и рассказать, как наступило это прозрение. Лишь очень приблизительно, как внешние наблюдатели, мы можем сегодня проследить за этим таинственным обращением ко Христу и самого Владимира, и всего русского народа. Преподобный Нестор-летописец указывает, что еще до обращения в христианство, с Владимиром что-то внутренне происходило, не уточняя и не рассказывая, что именно. Внутренняя духовная причина разительных перемен бывшего закоснелого язычника осталась тайной его души, скрытой от любопытных взоров потомков. Ведь сегодня известно, что Владимир трижды собирался принять крещение: первый раз - выслушав многочисленных послов. Второй раз - на требование отдать ему в жены греческую царевну Анну. И, наконец, третий раз - после поразившей его глазной болезни, завершившейся полной слепотой. И когда в момент совершения Таинства Крещения он прозрел, то это излечение телесное сопровождалось и благодатной душевной переменой, плоды которой не замедлили сказаться.

Русь уже знала властителей-христиан: Дира, Аскольда и княгиню Ольгу. Но всё же покуситься на окончательное низвержение язычества, как это сделал святой Владимир, - это наверняка могло означать разрушение самой киевской государственности и вовлечение народа во власть религиозных смут и кровавых племенных противоречий. Однако князь Владимир руководствовался не политическим расчетом, но благодатным внушением Божиим, как когда-то, за много веков до него, это сделал император Константин Великий. И вместо всеобщего неминуемого, казалось бы, мятежа произошло всеобщее Крещение Руси, которое святой Владимир предварил горячей молитвой. И отныне он теперь вместо прошлых оргий и казней говорил: «Боюсь греха». Вопреки всему Русь не разрушилась и не потонула в пучине усобиц и распрей, а сплотилась в единое христианское государство. Православие распространялось неимоверно быстро. Уже при жизни святого Владимира в Киеве и его окрестностях были сотни церквей. Сбывались слова апостола Андрея Первозванного. Правда, на севере - в Новгороде, Ростове и Муроме - язычество держалось дольше и крепче, но и там, после непродолжительного периода двоеверия, Православие безоговорочно восторжествовало.

И сегодня можно бесконечно спорить о тех или иных подробностях, по-разному описанных древними историками и летописцами, можно настаивать на той или иной последовательности событий, предшествовавших крещению князя Владимира. Можно предлагать даже своё видение причин, приведших святого Владимира к воцерковлению. Но одно остается несомненным: в условиях, крайне неблагоприятных для Церкви, в среде народа дикого и нерасположенного к обращению в христианство, в стране, враждебной к православной Византии (вспомним хотя бы походы на Царьград Олега и Игоря), всё же произошло событие, не объяснимое естественным ходом вещей - КРЕЩЕНИЕ РУСИ!

1025 лет назад Русская земля крестилась и просветилась светом Христова Евангелия, и многочисленные славянские племена, приняв в свое сердце распятого и воскресшего Христа, стали единым русским народом. В водах Днепра, этом русском Иордане, совершилось тогда таинственное событие, из которого вышли впоследствии три братских народа - русские, украинцы и белорусы. Через Святое Крещение русские люди приобщились к таинству возрождения «от воды и Духа Святаго» и, получив усыновление Богом, стали наследниками Царствия Божия. С тех пор Благая весть продолжает возвещаться и вести ко спасению верных чад Божиих через Русскую Православную Церковь во всех краях и областях великой России «и даже до края земли».

По свидетельству многочисленных историков и писателей XVIII и XIX веков, в нашей Белгородской земле еще при жизни князя Владимира Святославича стало распространяться христианство. Вот только несколько свидетельств о возникновении Белгорода с древних времен.

В книге Сергея Ларионова за 1786 год под названием «Описание курского наместничества», в очерке «Белгород» сообщается: «когда город сей начало возымел, точного показания не имеется, хотя и упоминается построенным от великого князя Владимира в 990-м году. Однако он должен существовать и прежде того. Построен же был сперва на меловой горе, почему и имя получил свое и возобновлен в 1597 году при государе Феодоре Иоанновиче» (стр. 61-67).

Следующее свидетельство находится в работе Л.С.Анненкова «Краткое историческое описание Белгорода», напечатанное в "Курских губернских ведомостях" под номером 18 за 5 мая 1851 года (стр. 173-176). Известие еще более любопытное: «В исходе VII столетия от Рождества Христова хазары, овладев землею между Доном и Днепром, построили на Северском Донце город Саркелл на белой меловой горе, от коей в последствии времени получил он название Белгорода, которого развалины земляных

укреплений и валов до сего времени существуют». (Речь, разумеется, идет о 200 летней давности).

В «Русском Временнике», напечатанном в 1790 году в Московской Синодальной типографии, на 22 стр. повествуется, что «Владимир Святославич построил Белгород на Донце и лучшими людьми населил его, ибо особливо его любил и посещал». Впрочем, и «Патерик Печерский» служит подкреплением сведений о существовании и построении Белгорода Владимиром I Святославичем. По историческим свидетельствам и древним преданиям известно, что князь Владимир до принятия им христианской веры ежегодно проезжал к Чернигову, Путивлю и Рьльску, потешаясь звериною ловлею, а потом проживал краткое время в Белгороде и оттуда уже проезжал в дальние пределы своей земли. А это показывает, что древний Белгород был неоднократно посещаем великим князем и укреплен им.

После принятия христианской веры первым пастырем Белгорода, данным великим князем Владимиром, был епископ Никита. Это согласно также с повествованием преподобного Нестора по «Кенигеберскому списку» и «Никоновской летописи» в томе I (стр. 104 и 105), повествующей, что "Владимир, по принятии христианской веры, дал пастырей Киеву, Чернигову, Новгороду и другим городам, поставил епископов и многие церкви построил". А в «Патерике Печерском» упоминается, что епископ Никита Белгородский был с прочими при освящении соборной Печерской церкви. После святителя Никиты в Белгороде были епископы Лука, Феодор, Дионисий и Кириней, о коих упоминается в любопытном, изданном на 1772 год «Календаре». Но о пастырях этих и о прочих обстоятельствах Белгорода не осталось ясных сведений по причине разорения этой земли пришедшими из-за Волги монголотатарами.

А потом нашествие литовцев и поляков истребило все подробные известия о древнем Белгороде. И хотя победы Димитрия Донского и Ивана III низложили силу татарскую, но только царь Иван Грозный, покорив российскому скипетру Казань и Астраханское царство, совершенно успокоил эту страну от врагов. О возобновлении же Белгорода ничего не было предпринимаяемо даже до царствования Феодора Иоанновича, который в 1597 послал князей Ноздреватого да Волконского «Белгород строити на развалинах древнего, при Северском Донце состоящего». Воеводы эти, пришед на Северский Донец, на берегу его, на новом месте Белгород построили деревянным. А как место это крымские татары часто беспокоили своими набегами, то при царе Михаиле Федоровиче с крымской стороны сделан был вал на триста верст, от Ворсклы до Дона.

В царствование же Алексея Михайловича, когда по Белгородской черте и в её

окрестностях появились многолюдные селения, Белгород перестал страдать от набегов крымских татар. Тогда-то, в 1667 году, государь этот возобновил Белгородскую епархию, поручив управление ею митрополиту Феодосию. Отличительной чертой ряда воспоминаний о Белгороде является их религиозный уклон. В течение долгих лет здесь находился центр епархии, было много духовенства, церквей и монастырей. Белгород, как и Киев с его знаменитой Печерской лаврой, был одним из центров религиозного паломничества.

Такие же сведения о глубокой древности нашего города в 1802 году приводит член Академии наук П.И.Сумароков. В его книге под названием «Второе путешествие в Тавриду», изданной в Петербурге, он сообщает следующее: «Еще до Владимира находился здесь хазарский город Саркелл или Белая Весь, который потом взят был приступом от Святослава. Сей князь создал по ту сторону Северного Донца Новый город, наименовав его по меловым горам Белгородом. Но около 1240 года город сей разорен был Батыем. Феодор Иоаннович основал нынешний, уже второй Белгород, а Михаил Федорович придал ему в защиту земляной вал. Долгое время Белгород был губернским городом, но затем, отделив от себя Курскую, Харьковскую и часть Воронежской губернии, сам превращен был в уездный и, уподобившись смиренному старцу, поделившему имение своим детям, проводит теперь мирно дни свои. Местоположение его на реке Донец и речке Везелке. Улицы правильные. Собор, блестящий червонным золотом с иконостасом господина Боженова, великолепен...»

Подобные свидетельства о древности Белгорода дают нам и многие другие историки и писатели XIX века, в частности Бахтыш-Каменский Д.Н. за 1808 год; губернатор Долгорукий И.М. за 1810 год; писатель Маслович В.Г. - «Чтение в обществе истории и древностей Российских»; Танков Д.Л., преподаватель Белгородской духовной семинарии. А писатель Фирсов А. в своем труде «Белгород и его святыни» описывает наш город как красивый и древний, предки жителей которого были воспеты еще в «Слове о полку Игореве».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в своем послании к белгородцам от 16 сентября 1995 года также подтверждает древность нашего города словами: «Свою историю Белгородская епархия ведет с 992 года, когда архимандрит Никита был хиротонисан во епископа Белгородского. Однако нашествие орд Батыя вместе со многими другими городами Руси не пощадило и Белгород. Были разрушены храмы, разорены монастыри. И, как повествует древняя летопись, «и до основания разорену сущу бывшая и толе многие годы прибывая пустое». Лишь при Алексее Михайловиче в Белгороде возобновляется архиерейская кафедра и учреждается обширнейшая Белгородская епархия, объединившая в своих пределах Харьковскую и Курскую губернии. С этого момента начинается новая страница в истории Белгородской

епархии. Среди архиереев Белгородской кафедры особенно выделяются: митрополит Феодосий, митрополит Иларион и, конечно же, святитель Иоасаф Белгородский, строгий ревнитель нравственности как среди народа, так и в дворянстве, в духовенстве и монашестве, богомудрый архипастырь, воистину полагающий душу свою за овцы своя.

Имя святителя Иоасафа является украшением Святого Белогорья. Без всякого сомнения, среди выдающихся исторических личностей, прославивших Белгородчину (а это и замечательный историк митрополит Макарий (Булгаков), и прославленный полководец, генерал Ватутин, и блистательный актер М.С.Щепкин), наш святитель Иоасаф является среди этой плеяды центральной звездой. (Его нетленные мощи были вторично чудесным образом обретены в 1991 году и торжественно перенесены в древний град Белгород). В обширной Белгородской епархии находилось тогда более тысячи храмов и 50 монастырей. Старинный Свято-Троицкий монастырь и одноименный кафедральный собор располагались в самом центре Белгорода, на месте построенного в 1650 году Белгородского кремля. В главном храме Белгородской епархии, Свято-Троицком кафедральном соборе, хранились две главные святыни нашего черноземного края - нетленные мощи святителя Иоасафа и чудотворная икона Николая Ратного. К ним приходили не только тысячи местных жителей и богомольцев со всей Руси, но и представители дома Романовых, государи, великие князья и знаменитые полководцы. В 1763 году белгородским святыням поклонился святитель Тихон Задонский, причисленный впоследствии к лику святых. Эти великие святыни нашего края - Свято-Николаевский, Преображенский, Смоленский и многие другие удивительные по своей архитектурной красоте храмы, а также уникальный подземный монастырь в Холках долгие годы привлекали к себе верующих со всей страны. И постепенно здесь, на нашем черноземье, стал создаваться уникальный архитектурный ансамбль, который, к сожалению, был почти полностью утерян в лихолетье XX века.

Я намеренно пропускаю эту трагическую страницу в жизни не только Святого Белогорья, но и всей Русской Православной Церкви - т.н. смутное время, которое Святейший Патриарх Алексий II назвал «вавилонским пленением».

Новый духовный рассвет на земле Белгородской начался только в середине 90-х годов прошлого столетия. Вскоре после второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского была возрождена и наша древняя епархия, которая стала именоваться Белгородской и Старооскольской. Ее неизменным управляющим с начала основания и донныне является митрополит Иоанн (Попов).

И вот именно с этого времени и начинается духовное «воскресение из мертвых» Святого

Белогорья. Как ожившая после зимних холодов земля снова пробуждается к жизни и украшается цветами и травами, так и Белгородчина за эти годы украсилась монастырями и храмами. Как живой пример можно привести только Белгородский район: до 1995 года в нем не было ни одного действующего храма. Сегодня их 18. В областном центре действует уникальная Духовная семинария с миссионерской направленностью. Открыты православные гимназии и множество детских воскресных школ. Работает иконописная мастерская. Любая Духовная православная школа - это тот благодатный улей, где собирают нектар знаний и из которого разлетаются потом по всей земле будущие проповедники. Сегодня во многих уголках Великой, Малой и Белой Руси труятся на ниве Христовой выпускники нашей духовной семинарии.

С особым чувством и духовной радостью хочется отметить и недавнее прославление в лике святых и наших земляков, новомучеников Белгородских, и чудесное обретение мощей священномученика Никодима.

Святое Белогорье - так с любовью называют свою землю белгородцы. И это не только поэтическое сравнение, но и свидетельство о ратных подвигах нашего народа по защите своего Отечества в разные периоды истории России, и особенно в последнюю Отечественную войну. В ряду величественных храмовых строений на Белгородчине особое место занимает храм-монумент в Прохоровке в честь Святых апостолов Петра и Павла, а также Звонница на Прохоровском поле, посвященная Великой Победе в Отечественной войне. Это место стали называть Третьим ратным полем славы русского оружия после Бородинского и Куликова. И сегодня эти святые места стали объектом паломничества для сотен тысяч россиян.

На просторах Святого Белогорья особое место занимает и Спасо-Преображенский собор в городе Губкине - второй по величине после храма Христа Спасителя. Храм построен на пожертвования более 50-и российских и зарубежных фирм из 16 стран мира, и этот процесс строительства, слава Богу, продолжается. Благодаря неутомимой энергии владыки Иоанна и нашему, Богом данному губернатору Евгению Степановичу Савченко, на просторах Святого Белогорья за последние годы построены десятки новых храмов, колоколен и часовен. И хочется верить, что настанет день, когда будет построен и освящен и воссозданный Свято-Троицкий собор в Белгороде по примеру храма Христа Спасителя в Москве, и в его стены снова возвратятся великие святые земли Белгородской - мощи святителя Иоасафа и чудотворная икона Николая Ратного...

Быстро летит отпущенное нам здесь, на земле, время. Прошло уже 25 лет, четверть века, когда наша страна отпраздновала великий юбилей - Тысячелетие Крещения Руси.

Значение Крещения Руси в истории Святого Белогорья

Автор: Протоиерей Леонид Константинов

Но мы не заканчиваем эту первую четверть - мы начинаем вторую.

Исполненные благодарности Богу за дарованную нам возможность встречать 1025-летие Крещение Руси и существование Русской Православной Церкви, мы молимся Господу нашему Иисусу Христу, да не отнимет Он Своей благодатной помощи от Своих верных чад, но дарует нам и нашей Церкви способности и силы служить Ему и в грядущем времени. А мы верим в то, что так оно и будет, ибо, по слову апостола, "не настоящее, не будущее... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе Еоспде нашем» (Рим. 8, 38, 39). Аминь.

***Протоиерей Леонид Константинов
настоятель Николо-Иоасафовского собора г. Белгорода
28 августа 2013 года,
день Успения Пресвятой Богородицы***